

— Да ё-моё, Чжунэрбай, ты чего там завис? Смену класса проходят за пять минут, а ты будто корни там пустить решил. Ты что, черепаха? — Ли Е, увидев выходящего из величественных дверей зала Мэньбая, тут же подскочил к нему и засыпал градом вопросов.

Тон у него был ворчливый, но на лице так и читалась неподдельная тревога.

Обычно эта процедура отнимала от силы пару минут, а Мэньбай проторчал внутри больше часа.

Вдобавок ко всему, дурацкая система словно взбесилась: связаться с другом было решительно невозможно. Ли Е уже всерьез испугался, что тот просто вылетел из игры, но в списке друзей статус Мэньбая упрямо светился зелёным — «в сети».

Чертовщина какая-то.

Но куда больше пугало другое: Мэньбай выглядел так, словно его пыльным мешком пришибли. Он стоял, уставившись в пустоту стеклянными глазами, заставив Ли Е нахмуриться еще сильнее.

— Да что с тобой? Ну даже если тебе достался какой-то шлаковый класс, чего так убиваться? Или... постой. Неужели ты реально откопал какую-то секретную специализацию и теперь просто дар речи потерял от счастья?

Ли Е продолжал тормошить друга, надеясь вывести его из этого странного ступора.

— Я...

Голос Ду Мэньбая прозвучал до того тихо и безжизненно, что едва ли превосходил по силе шелест сухой травы. Он казался бледной тенью самого себя.

Он замолчал, словно собирая по крупицам последние силы, и с трудом выдавил:

— Как же я устал...

Ли Е оторопел.

— Да ладно? Ты чего такой дохлый? Заболел, что ли? Если хреново себя чувствуешь — живо лог-аут и в больницу. Игра игрой, но здоровье дороже!

От этой трескотни голова раскалывалась на части. Мэньбай со стоном поморщился и слабо прижал палец к губам, умоляя замолчать.

Забота Ли Е трогала, но сейчас любые звуки казались изощренной пыткой. Единственное, чего хотелось — поползти до постели и провалиться в глубокий, беспросветный сон.

Там, в зале смены класса, нежное колыхание прохладной воды убаюкало его, подарив невероятное блаженство. В этом зыбком полузабытии он увидел сон: бескрайнее царство вечного льда, где он сам — абсолютный владыка, повелевающий стужей и метелями.

Тот, из сновидения, был им и одновременно кем-то чужим. Облик остался прежним, но откуда взялось это леденящее величие? В реальной жизни Мэньбай никогда не чувствовал себя настолько могущественным.

И все же... выглядело это чертовски круто.

Губы Ду Мэньбая невольно тронула глуповатая улыбка. На душу пролилась детская, наивная гордость за собственное величие, мысли плавно утекли куда-то вдаль, и он окончательно потерял связь с реальностью.

Когда оцепенение спало, прямо перед ним соткалась тропа. Разум оставался девственно чист. Ни о чём не рассуждая, повинаясь лишь смутному животному инстинкту, Мэньбай медленно пошёл вперёд, пока не переступил порог.

Память закоротило: на мгновение он начисто позабыл собственное имя и то, где находится. И лишь бесконечный трёп Ли Е, наконец, пробился сквозь пелену и вернул его к действительности.

Короткая дорога из зала смены класса выпила из него все соки. Навалилась такая свинцовая, запредельная усталость, пропитавшая каждую клеточку тела, что даже дышать было больно.

А этот неугомонный всё зудел над ухом про какой-то выход из сети и больницу... Да если бы Мэньбай мог сейчас сделать лог-аут, он бы уже давно пластом лежал в своей постели!

Постойте...

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как он с изумлением обнаружил: интерфейс управления, до этого намертво зависший, снова ожил и послушно откликнулся на мысленный зов.

У Мэньбая даже открылось второе дыхание. Он слабо махнул рукой Ли Е и, собрав остатки сил, постарался придать голосу хоть какую-то твердость:

— Ладно, я в офлайн. Спать хочу — умираю. Всё потом расскажу.

Не дожидаясь ответа, он торопливо ткнул кнопку выхода. Пространство вокруг подернулось рябью, и Мэньбай исчез, оставив озадаченного Ли Е наедине со своими мыслями.

То есть он бросил фарм, сломя голову летел сюда и торчал у дверей битый час только ради того, чтобы получить сухое «пока»? Издевательство какое-то. Сюань Я-то освободилась почти сразу, и Ли Е был уверен, что Мэньбай тоже не задержится. Кто же знал, что этот придурок застрянет там на целый час!

Каждый раз, когда терпение Ли Е подходило к концу и подмывало уйти, он думал: «Да ладно, сейчас точно выйдет. Глупо уходить теперь, только время зря потеряю». И пускай особой нужды дожидаться Чжунэрбая не было, раз уж Ли Е сглупил и ввязался в это дело, бросать его на полпути казалось неправильным. Характер не позволял.

Сюань Я честно пыталась составить ему компанию, но в конце концов устала подпирать стены. Попрощавшись, она вышла в реал и покинула квартиру Ли Е.

И каков итог? Девушка ушла, лучший друг сбежал, а он так и остался куковать один-одинешенек. Спрашивается, ради чего ждал?

Хотя, если подумать... что вообще происходит с Мэньбаем? Последние пару дней тот то и дело жаловался на недомогание. Может, это побочка от виртуальной реальности? Переиграл?

Конечно, этот придурок разорился на самую дорогую, флагманскую модель шлема, но даже у топового железа есть побочные эффекты. А учитывая, что Чжунэрбай спортом не занимался от слова «совсем», его организм вполне мог дать сбой.

«Может, мне, как непревзойденному, сказочно богатому и чертовски щедрому другу, стоит раскошиться и подарить ему нормальную игровую капсулу?»

Истинный Телец — и, вопреки собственным мыслям, жуткий скряга — Ли Е с самым серьезным видом потер подбородок, взвешивая все «за» и «против».

Ду Мэньбай торопливо стянул шлем и сенсорный костюм, добежал до спальни и пластом рухнул на кровать, буквально зарывшись в подушки.

Выход из системы на сей раз прошел без сучка и задоринки. Видимо, тот давешний сбой и впрямь был дурацким багом. Надо будет при встрече обязательно нажаловаться Ли Е на криворуких разработчиков!

Но все это подождет. Сейчас на всем белом свете не было ничего важнее сна.

Мэньбай даже не вспомнил о том, удачно ли прошла смена класса и получил ли он тот самый легендарный скрытый шаблон. Разум заволокло густым, липким туманом.

Стоило ему прикрыть глаза, как неодолимая сонная волна мгновенно увлекла его на глубину.

Ему вновь приснился мир бескрайних льдов. Только теперь он был там не один. Навстречу ему шла женщина неземной красоты. Она смотрела на него согретым бесконечной нежностью взглядом — его мама...

А в реальном мире, прямо в спальне Мэньбая, творилось нечто невообразимое. Окажись здесь случайный свидетель, он бы лишился дара речи.

Воздух в комнате резко застудился, и от кровати, где спал юноша, во все стороны по полу и стенам поползли хрустальные узоры искрящегося инея...

<http://bllate.org/book/18414/1796240>